

РОЛЬ АНТОНИМОВ В СМЫСЛОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АВАРСКИХ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА ЧЕЛОВЕКА

Л.А. Мисиева

Аннотация. Рассматриваются особенности использования узуальных и контекстуальных антонимов в аварских гендерных паремиологических единицах, характеризующих в основном внутренний облик человека. Актуальность обсуждаемой проблемы объясняется ее недостаточной изученностью в лингвистической литературе и тем, что характеризующие паремиологические единицы являются источником как лингвистической, так и лингвокультурологической и этнокультурной информации. В статье анализируются лексико-семантические, морфолого-синтаксические и лингвокультурологические особенности компонентов аварских паремиологических единиц, семантически организованных на антонимическом противопоставлении слов разных частей речи; устанавливается мотивирующая роль определительных компонентов в составе характеризующих паремий; обосновываются некоторые изображаемые паремиями алогичные ситуации, лежащие в основе паремиологических образов, а также соотносительность части рассматриваемых аварских гендерных паремиологических образов с разными кодами культуры, характеризуются некоторые культурные знаки языка, ставшие языковыми символами и формирующие метафоричность образов; определяются особенности национально-культурных коннотаций. Рассматриваемые паремиологические образы соотносятся с антропным кодом культуры, в их составе используются наименования людей, являющиеся носителями как положительных, так и отрицательных качеств. Антонимическое противопоставление слов разных частей речи в составе характеризующих гендерных паремиологических единиц позволяет актуализировать одни качества человека (как правило, положительные) путем деактуализации других (негативных). Характерно использование различных кодов культуры и языковых знаков, ставших национально-культурными символами. Особенно часто используется зооморфная символика, позволяющая иносказательно (переносно) характеризовать человека. Антонимия в характеризующих аварских гендерных паремиологических единицах может выступать фактором, поддерживающим и актуализирующим компаративную семантику.

Ключевые слова: аварские паремии; узуальные и контекстуальные антонимы; смысловая организация паремий; лексико-семантические и морфолого-синтаксические особенности компонентов; коды культуры.

Введение

Проблема, поставленная в настоящей статье, в лингвистической литературе специально не рассматривалась, чем, прежде всего, определяется актуальность исследования аварских паремиологических еди-

ниц, характеризующих качества человека. Материал для исследования (свыше 150 паремий, организованных на антонимическом противопоставлении) был собран из двух сборников аварских пословиц и поговорок [1, 2]. Для наглядной демонстрации внутренней формы паремий, их национально-культурной специфики в основном даются пословные (=буквальные) переводы с частичной литературной обработкой.

В соответствии с конкретными задачами исследования использованы следующие основные методы: описательный метод, методы компонентного и когнитивного анализа единиц языка, приемы и методика концептуального анализа.

Использование перечисленных методов и приемов анализа гендерных паремиологических единиц позволяет определить структуру и содержание тематического пространства исследуемых единиц в аварском языке, анализируются лексико-семантические, морфолого-синтаксические и лингвокультурологические особенности компонентов аварских паремиологических единиц, семантически организованных на антонимическом противопоставлении слов разных частей речи, обосновываются некоторые изображаемые паремиями алогичные ситуации, лежащие в основе паремиологических образов и т.д.

Кроме того, предложенная комплексная методика исследования фактического материала исследования дает возможность описать гендерные паремиологические единицы в совокупности разных аспектов: лингвистического (определение и описание типов паремиологических номинаций в аварском языке и их лексико-семантическая и структурно-грамматическая характеристика), когнитивного (определение механизмов номинации лиц мужского и женского пола на основе соотношения образа и объективного содержания обозначаемого лица, сущности обозначаемого образа в самой действительности), лингвокультурологического (описание культурно обусловленных национально-культурных паремиологических единиц аварского языка).

Часть данного иллюстративного материала использована в настоящей статье для обоснования теоретических положений. Значимость рассматриваемого материала заключается в том, что паремиологический материал аварского языка является источником не только собственно лингвистической, но и этнолингвистической и лингвокультурной информации.

Следует отметить, что в опубликованных работах аварские паремиологические единицы исследуются в различных аспектах.

Одна статья А.Н. Магомедовой посвящена исследованию особенностей лексического состава аварских паремиологических единиц, выражающих концепт «труд» [3], другая – характеристике морфолого-синтаксического состава аварских паремиологических единиц как средства формирования паремиологических образов [4]. В нескольких

статьях проводится концептуальный анализ аварских паремиологических единиц: рассматриваются концепты «время» [5], «Родина» [6], «смерть» [7], «патриотизм» [8], «пространство» [9].

Ряд статей посвящен исследованию в собственно лингвистическом и лингвокультурологическом аспектах аварских компаративных паремиологических единиц [10–13]. Затронут вопрос и о лексико-семантическом составе и особенностях его влияния на формирование паремиологических образов пространственной семантики [14].

Проблема антонимической организации аварских паремиологических единиц как в целом, так и в частности (например, паремий, характеризующих внутренние качества человека), специально не исследовалась. В силу лингвистической и лингвокультурологической значимости проблема, обозначенная в данной статье, требует особого внимания.

Исследование

Антонимическое противопоставление в аварских паремиологических единицах, отражающих особенно внутренние качества человека, формируют слова разных частей речи. Прежде всего, в такой функции употребляются существительные. В части таких паремий мнимые качества человека противопоставляются его действительной сущности, что приводит к формированию противительно-сопоставительных смысловых отношений. Антонимия может носить как узуальный, так и контекстуальный характер. Структурная организация составляющих частей характеризуется симметрией противопоставленных компонентов:

Анив – деглен, дова – цлцле «Здесь – козел, там – коза» (компоненты *деглен* «козел» и *цлцле* «коза» символизируют достоинство мужчины и его отсутствие). *Бицунев – глабдал, глин тламудев – цлудор* «Кто рассказывает (=откровенничает) – глупец, кто слушает – умный [человек]». *Вихъизе – бахларчи, ватизе – хлалихъат* «На вид – герой, на деле – подлец». *Вихъизе – бугъа, ватизе – бече* «На вид – бык, на деле – теленок». *Гьекъедал – хлелеко, вигъиндал – гланкIу* «Выпивши – петух [задирается], отрезвевши – курица». *Гьоболлъухъ индал – хан, гьоболвалчиндал – лагъ* «В гостях – хан [царь], когда гость приходит – раб». *Рокъов – гьалбацI, къватлив – гланкI* «Дома – лев, на улице – заяц».

Гендерный характер характеризуемых паремий достаточно очевиден. Многие из рассматриваемых паремиологических образов характеризуют лиц мужского пола, для которых положительные, но мнимые (=показушные) качества изображаются осуждаемыми. В таких паремиологических образах используется субстантивная зооморфная метафора: названия животных выполняют символические функции, обозначая разные (положительные и отрицательные) качества людей: *бугъа* «бык» (символ силы, достоинства) – *бече* «теленок» (символ слабости,

никчемности), *xlələko* петух» (символ задиристости, смелости) – *ɟlanɣly* «курица» (символ трусости), *ɟʁalbaɟl* «лев» (символ силы, смелости) – *ɟlanɣl* «заяц» (символ трусости, слабости).

В связи с тем, что рассматриваемые в статье паремиологические образы соотносятся с антропным кодом культуры, в их составе используются наименования людей, являющиеся носителями как положительных, так и отрицательных (осуждаемых) качеств: *ɟlabdal* – *ɟlodop* «глупец – умный», *baɣlarɕi* – *xlalixʁat* «герой [=настоящий мужчина] – подлец», *han* – *laɟ* «хан (царь) – раб» (контекстуальные антонимы). Отдельные паремиологические единицы соотносятся с религиозным кодом культуры: ср. *Alɟan* кьун, *ɟuɟɟaɟl* *bosaraɐ* «Рай на ад променявший» (букв. «Рай отдав, ад принявший»).

Отличительной особенностью рассматриваемых паремиологических единиц является использование в предикативной функции кратких прилагательных антонимического характера, что не совсем типично для узуса:

Xʁul xalat, xlaltli kʁokʁ «Надежда [у которого] длинная, а работа – короткая». *ɟivɟo ɟyitlin, ɟlamal klodo* «Сам маленький, а характер большой». *Kʁeral kʁokʁ, maɟl xalat* «Руки короткие, а язык длинный».

В такой же предикативной функции употребляются и полные формы прилагательных:

ɕlʁuɟu jaxine – *xeraɐ, xʁeze* – *baɣlaraɐ* «[Если] жениться – [так] старый, [если] умирать – [так] молодой» (о лицемерии мужчин). *xlaltliɟe kkanɟi* – *xeraɐ, xʁeze kkanɟi* – *baɣlaraɐ* «Работать – [так] старый, умирать – [так] молодой». *Kʁarkʁala buɟɟilaɐ, rakl xlancɟilaɐ* «Тело бычье, сердце (душа) птичье» (в паремиологической единице, соотносительной с зооморфным кодом культуры, символически использованы названия животных). *ɟastla keto kʁariɐɐ, bokʁob boɟli xlaɣkʁaɐ* «У очага [у которого] кошка жирная, в хлеву [у которого] скот худой». *ɟlamal kludɟaɐ, ɟaral ɟyitlinaɐ* «Характер (=мнение о себе) [у которого] большой, а вред [от которого] маленький». *ɕiaɐ bixɟize* – *kanɐɐ, ɟɟindirɟo bixɟize* – *beɕaɐ* «Чужое чтобы видеть – зрячий, свое чтобы видеть – слепой».

В части паремиологических единиц антонимическое противопоставление основано на нетипичном для узуса самостоятельном употреблении причастий и особенно деепричастий в предикативной функции. Данное свойство характеризуемых паремий не является классифицирующим, но в морфолого-синтаксическом плане представляет определенный интерес:

Ankɟiɕa ɟiɕɕaraɐ [прич.] *ɕo kʁoɟɟ ɟakʁʁaɐ* [прич.] «[Кто] месяц мокнет, [тот] в один день высыхает». *Ankɟiɕa kɟiɟuɟeɐ* [прич.], *moɟliɕa ɟeɟuɟeɐ* [прич.] «Кто неделю спит, тот месяц лежит [=бездельничает]» (контекстуальное противопоставление слов с коли-

чественным значением). *Багъана гъечлого бащицарав* [прич.], *мухъ къечлого рекъолев* [прич.] «Кто без причины обиделся, тот без оплаты мирится». *Бакъ агиян къулун* [деепр.], *къо агиян ворхун* [деепр.] «Когда же солнце, думая, наклоняется, когда же день закончится, думая, – выпрямляется» (о ленивом человеке). *Бергъарасда къулун* [деепр.], *къура-сда рортун* [деепр.] «Перед сильным (букв. «победившим») голову склоняет, перед слабым, на слабого (букв. «проигравшего») нападает». *Ахличлого вачларав* [прич.], *хъамичлого унарев* [прич.] «[Кто] без приглашения пришел, тот по своей воле не уходит». *Жиндаго бадибе члалу бихъуларев* [прич.], *чийр бадибе рас бихъулев* [прич.] «В своем глазу бревна не видит, в чужом глазу волос видит».

Использование причастий той или иной семантической группы в предикативной функции может быть мотивировано препозитивными деепричастными или масдарными компонентами антонимического или конверсивного характера. Такие пропозитивные (событийные) деепричастия обозначают ситуации, в которых проявляются разные человеческие качества: смелость, трусость, нетерпеливость, несдержанность, горделивость и т.д.:

Вақыдал [деепр.] *гІодулев, гІорцидал* [деепр.] *велъулев* «Проголодавшись, плачет, наевшись, смеется». *Бергъун* [деепр.] *чІоларев, къун* [деепр.] *чІолев* «Выиграв, не может успокоиться, проиграв, успокаивается». *Бечелъидал* *чухъа ретларав, ресукъъидал нацІаз кварав* «Разбогатеv, черкеску надел, обеднев, вшами покрывся». *Гъекъедал* *вагъулев, вигъиндал* *вахчулев* «Опьянев, дерется – протрезвеv, прячется».

Антонимические компоненты, выраженные прилагательными и причастиями в символических переносных значениях, могут быть использованы не только в предикативной, но и в собственно определительной функции:

Басрияб *цІулалъул цІияб гъалдибер, цІияй бахІаралъул херав бахІарав* «Новое седло [для осла] из старого дерева, старый жених для молодой невесты» (=Седло новое, [а] дерево старое, невеста молодая, [а] жених старый). *БахІараб* *мехаль хІалтІлизе кІухІаллъарав херлъидал* *кІицІул хІалтІлизе ккола* «Кто в молодости (букв. «в молодое время) не работал, тому в старости дважды приходится работать».

Определительные адъективные компоненты могут субстантивироваться, при этом определительное значение у таких адъективных компонентов трансформируется в предметное: *БитІараб* *бицунелъул мацІ бабадулев, гъереси бицунелъул* – *чвахун бачІунев* «Когда говорит правду (букв. «правдивое») заикается, неправду когда говорит – льется [рекой]».

При помощи антонимических компонентов узуального и контекстуального характера могут быть обозначены алогичные ситуации (то, что противоречит логической раскладке фактов). В таких паремиях причинно-следственные отношения приходят в логическое противоречие:

Глодизе ккедал – йохарай [прич.], *йохизе ккедал – глодарай* [прич.] «Когда плакать нужно – радуется, когда радоваться нужно – плачет». *Сагълы кьун, унти босарав* «Отдав здоровье, взял болезнь». *Алжан кьун, жужахI босарав* «Отдав рай, взял ад».

Такого типа паремиологические единицы могут характеризовать лицемерного человека, у которого на языке одно, а в сердце другое (говорит хорошее, желает плохое). Употребление антонимических противопоставлений по этой причине в паремиологических единицах характеризуемого типа естественно: *Клалаль сагълы гьарулей, раклаль хвел гьарулей* «Ртом [=языком] желает здоровья, сердцем желает смерти». *Бадиве веице, нахъасан какун* «В глаза хвалит, за спиной ругает / критикует».

Антонимически могут быть употреблены и наречные компоненты: *Аниг кIодо гьавурав, доваги кIодо гьавула* «Кого здесь возвеличивают, и там возвеличивают». *Я цее гурей, я нахъа гурей* «Ни впереди (среди хорошо работающих), ни сзади (среди отстающих). *Я гьаниг гурев, я дова гурев* «Ни здесь, ни там» (о бесполезном человеке). *Жакъа цвараб жакъа кунев, метер цвараб метер кунев* «Что сегодня достал – сегодня ест, что завтра добудет – завтра ест» (о человеке, который не думает о завтрашнем дне). *Глакълу бикълелълул нахъа хутларай, хабар бицунелълул, цее канцларай* «Когда ум раздавали – сзади была [очередь не дошла], когда болтовню раздавали – вперед прыгнула». *Гьоркъан гьаналав, тIассан гьоролав* «Снизу из плоти, сверху – пустой». *Гьоркъан тIутIурав, тIасан хохорав* «Снизу – порванный, сверху – разорванный» (в последних двух паремиологических единицах компоненты *гьоркъан* «снизу» и *тIасан* «сверху», как нам представляется, использованы в символической функции для обозначения физического [тела] и духовного [головы]).

В единичных паремиологических единицах контекстуальные антонимы поддерживают и актуализируют компаративную семантику: *Мискинасе заз гIадав, залимасе нах гIадав* «Для бедного – как колючка [колючий, грубый], для богатого – как масло» [мягкий, податливый].

Заключение

Все отмеченное выше позволяет отметить следующие основные особенности аварских паремиологических единиц, ориентированных на человека, образы которых построены на узуальной и контекстуальной антонимии.

Антонимическое противопоставление слов разных частей речи (существительных, прилагательных, причастий, деепричастий) в составе характеризуемых паремиологических единиц позволяет актуализировать одни качества человека (как правило, положительные) путем деактуализации других (негативных). Чаще путем такого противопоставления осуждаются отрицательные качества лиц мужского пола (например, трусливость, глупость, болтливость, несдержанность и т.д.),

что объясняется национальным менталитетом и высокими моральными требованиями к мужчинам в культурных традициях носителей языка. Характерно использование различных кодов культуры и языковых знаков, ставших национально-культурными символами. Особенно часто используется зооморфная символика, позволяющая иносказательно (переносно) характеризовать человека.

Морфолого-синтаксические особенности ряда предикативных компонентов антонимического характера отличают паремиологические единицы от узуальных. Антонимия в характеризуемых паремиологических единицах может выступать фактором, поддерживающим и актуализирующим компаративную семантику.

Антонимические противопоставления могут выступать и в качестве средств актуализации алогичных ситуаций действительности, когда причинно-следственные отношения обычно характеризующиеся закономерностью, приходят в противоречие друг с другом.

Литература

1. *Алиханов З.* Аварские пословицы и поговорки. Махачкала, 1972. 332 с. (На авар. яз.).
2. *Алиханов З., Алиханов С.* Аварские пословицы и поговорки. Махачкала : Эпоха, 2012. 584 с. (На авар. яз.).
3. *Магомедова А.Н.* Некоторые особенности лексического состава аварских паремиологических единиц, выражающих концепт «труд» // Вестник Дагестанского государственного университета. 2013. Вып. 3: Филологические науки. С. 131–133.
4. *Магомедова А.Н.* Морфолого-синтаксический состав аварских паремиологических единиц как средство формирования паремиологических образов // Вестник Дагестанского государственного университета. 2012. Вып. 3: Филологические науки. С. 13–17.
5. *Самедов Д.С., Алиханова Л.Г.* Наименования времен года в аварских паремиологических единицах, выражающих концепт «время» // Вестник Дагестанского государственного университета. 2012. Вып. 3: Филологические науки. С. 51–53.
6. *Самедов Д.С., Магомедова А.Н.* Концепт «Родина» в русских и аварских паремиологических единицах // Вопросы русского и сопоставительного языкознания. 2012. Вып. VI. С. 30–36.
7. *Самедов Д.С., Магомедова А.Н.* Концепт «смерть» в русской и в аварской языковых картинах мира (на материале русских и аварских паремиологических единиц) // Вопросы русского и сопоставительного языкознания. 2012. Вып. VI. С. 122–124.
8. *Самедов Д.С., Самедов М.Д., Магомедова А.Н.* Идея патриотизма в паремиологических единицах разносистемных языков (на материале русского и аварского языков) // Вопросы русского и сопоставительного языкознания. 2012. Вып. VI. С. 50–53.
9. *Алиханова Л.Г.* Синтаксические особенности аварских пословиц и поговорок, выражающих концепты «пространство» и «время» // Вопросы русского и сопоставительного языкознания. 2011. Вып. V. С. 35–45.
10. *Абдуразакова З.Г.* Общие и различительные признаки в структурно-грамматической организации аварских и русских компаративных паремиологических единиц // Вестник Дагестанского государственного университета. 2012. Вып. 3: Филологические науки. С. 27–32.
11. *Абдуразакова З.Г.* Об особенностях структурно-грамматической организации аварских компаративных паремиологических единиц // Историческая и социально образовательная мысль. 2014. № 1 (23). С. 260–262.

12. *Абдуразакова З.Г.* Лингвокультурологическая характеристика аварских компаративных паремиологических единиц // Вестник Дагестанского государственного университета. 2014. Вып. 3: Филологические науки. С. 103–107.
13. *Абдуразакова З.Г., Самедов Д.С.* О типологически общих и национально-культурных признаках аварских и русских компаративных паремиологических единиц // Вопросы русского и сопоставительного языкознания. 2009. Вып. III. С. 39–43.
14. *Алиханова Л.Г., Гаджирахмедова М.Х.* Особенности лексико-грамматического состава аварских паремиологических единиц пространственной семантики // Вестник Дагестанского государственного университета. 2015. Вып. 3: Филологические науки. С. 124–130.

Сведения об авторе:

Мисиева Луиза Ахмедовна – доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры второго иностранного языка факультета иностранных языков Дагестанского государственного университета (Махачкала, Республика Дагестан). E-mail: luizaah_83@mail.ru

Поступила в редакцию 27 августа 2017 г.

THE ROLE OF ANTONYMS IN SEMANTIC ORGANIZATION OF THE AVAR PAROEMIOLICAL UNITS ORIENTED ON A PERSON

Misieva L.A., Professor assistant, Candidate of Philological Sciences, Professor assistant, the second foreign language chair, The Daghestan state university, Faculty of foreign languages (Makhachkala, Daghestan Republic). E-mail: luizaah_83@mail.ru

DOI: 10.17223/19996195/39/2

Abstract. The given article describes the peculiarities of usage of usual and contextual antonyms in the Avar paroemiological units describing the inner state of a person. The significance of the discussed problem is proved by insufficient information in linguistic literature and by the fact that the characterized paroemiological units are the source of linguistic, linguocultural and ethnic-cultural information. The article analyses lexico-semantic, morphological-syntactical and linguo-cultural features of components of the Avar paroemiological units, which are syntactically formed by the means of antonymic contradiction of words belonging to different parts of speech; the motivate role of determinative components of the characterized proverbs is determined, some alogical situations are proved. The relatedness of analyzed Avar gender paroemiological images with different culture codes is discussed; some cultural language signs are characterized which became language symbols and form the metaphoricity of images; the peculiarities of national-cultural connotation are determined. The analyzed gender paroemiological images correlate with anthropic culture code, there are used the people names, which have positive and negative traits as well. It is significant that different culture codes and language signs, which became national symbols, are used. Zoomorphisms are especially often used which let characterize a person metaphorically. Antonyms in the described Avar gender paroemiological units can play as a factor which support and actualize comparative semantics.

Keywords: Avar proverbs, usual and contextual antonyms, semantic organization of proverbs, lexical-semantic and morphological-syntactical peculiarities of components, culture codes.

References

1. Alikhanov Z. (1972) Avarskie poslovicy i pogovorki [Avar proverbs and sayings]. Makhachkala. 332 p. (Na av. yaz.).
2. Alikhanov Z., Alikhanov S. (2012) Avarskie poslovitsy i pogovorki [Avar proverbs and sayings]. Makhachkala : Izdatel'skij dom "Epokha". 584 p. (Na av. yaz.)

3. Magomedova A.N. (2013) Nekotorye osobennosti leksicheskogo sostava avarskikh paremiologicheskikh edinit, vyrazhayushchikh koncept "trud"[Some features of the lexical composition of Avar paremiological units expressing the concept of "labor"] // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 3. Filologicheskie nauki. Mahachkala. pp.131-133.
4. Magomedova A.N. (2012) Morfologo-sintaksicheskij sostav avarskikh paremiologicheskikh edinic kak sredstvo formirovaniya paremiologicheskikh obrazov[Morphological and syntactic composition of Avar paremiological units as a means of forming paremiological images] // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp.3. Filologicheskie nauki. Mahachkala. pp.13-17.
5. Samedov D.S., Alikhanova L.G. (2012) Naimenovaniya vremen goda v avarskikh paremiologicheskikh edinitakh, vyrazhayushchikh koncept "vremya"[The names of seasons in Avar paremiological units expressing the concept of "time"] // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 3. Filologicheskie nauki. Mahachkala. pp.51-53.
6. Samedov D.S., Magomedova A.N. (2012) Koncept «Rodina» v russkikh i avarskikh paremiologicheskikh edinitakh [The concept of "Motherland" in Russian and Avar paremiological units] // Voprosy russkogo i сопоставitel'nogo yazykoznaniya. Vyp. 6. Mahachkala. pp. 30-36.
7. Samedov D.S., Magomedova A.N. (2012) Koncept "smert" v russkoj i v avarskoj yazykovykh kartinakh mira (na materiale russkikh i avarskikh paremiologicheskikh edinic) [The concept of "death" in Russian and in Avar language pictures of the world (on the basis of Russian and Avar paremiological units)] // Voprosy russkogo i сопоставitel'nogo yazykoznaniya. Vyp. 6. Mahachkala. pp. 122-124.
8. Samedov D.S., Samedov M.D., Magomedova A.N. (2012) Ideya patriotizma v paremiologicheskikh edinitakh raznosistemnykh jazykov (na materiale russkogo i avarskogo jazykov)[The idea of patriotism in the paremiological units of languages of different systems (on the material of Russian and Avar languages)] // Voprosy russkogo i сопоставitel'nogo yazykoznaniya. Vyp. 6. Mahachkala. pp. 50 -53.
9. Alikhanova L.G. (2011) Sintaksicheskie osobennosti avarskikh poslovic i pogovorok, vyrazhayushchikh koncepty "prostranstvo" i "vremya" [Syntactic features of Avar proverbs and sayings expressing the concepts of "space" and "time"] // Voprosy russkogo i сопоставitel'nogo yazykoznaniya. Vyp. V. Mahachkala. pp. 35-45.
10. Abdurazakova Z.G. (2012) Obshchie i razlichitel'nye priznaki v strukturno-grammaticheskoy organizacii avarskikh i russkikh komparativnykh paremiologicheskikh edinic [General and distinctive features in the structural and grammatical organization of Avar and Russian comparative paremiological units] // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 3. Filologicheskie nauki. Mahachkala. pp. 27-32.
11. Abdurazakova Z.G. (2014) Ob osobennostyakh strukturno-grammaticheskoy organizacii avarskikh komparativnykh paremiologicheskikh edinic [On the peculiarities of the structural and grammatical organization of Avar comparative paremiological units] // Istoričeskaya i social'no obrazovatel'naya mysl'. 1(23). Krasnodar. pp. 260-262.
12. Abdurazakova Z.G. (2014) Lingvokul'turologicheskaya kharakteristika avarskikh komparativnykh paremiologicheskikh edinic [Linguistic and cultural characteristics of Avar comparative paremiological units] // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 3. Filologicheskie nauki. Mahachkala. pp. 103-107.
13. Abdurazakova Z.G., Samedov D.S. (2009) O tipologičeski obshchikh i nacional'no-kul'turnykh priznakakh avarskikh i russkikh komparativnykh paremiologicheskikh edinic [On the typologically common and national-cultural characteristics of Avar and Russian comparative paremiological units] // Voprosy russkogo i сопоставitel'nogo yazykoznaniya. Vyp. 3. Mahachkala. pp. 39-43.
14. Alikhanova L.G., Gadziakhmedova M.H. (2015) Osobennosti leksiko-grammaticheskogo sostava avarskikh paremiologicheskikh edinic prostranstvennoj semantiki [Features of the lexical and grammatical composition of Avar paremiological units of spatial semantics] // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 3. Filologicheskie nauki. Mahachkala. pp. 124-130.